

БОЛЬШОЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ АТЛАС

СИБИРЬ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Д.В. Иванов

ИСТОРИЯ ОСВОЕНИЯ АЗИАТСКОЙ ЧАСТИ РОССИИ

ОТКРЫТИЯ И ИССЛЕДОВАНИЯ СИБИРИ И ДАЛЬНОГО ВОСТОКА В КАРТАХ, СОБЫТИЯХ, ФАКТАХ

ОГЭ

Москва
Издательство АСТ

УДК 910.4(510)
ББК 26.89(25)
И20

*Все права защищены.
Любое использование материалов данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается*

*В оформлении издания использованы материалы,
предоставленные Shutterstock/FOTODOM.*

*Иллюстрации на обложке: использованы материалы,
предоставленные Shutterstock/FOTODOM.*

*Автор и «издательство АСТ» выражают благодарность Татьяне Сергеевне
Обручевой за предоставление цифровых изображений фотографий Сергея
Владимировича Обручева и разрешения для публикации в книге.*

Иванов, Дмитрий Валерьевич.

И20 Сибирь и Дальний Восток. История освоения Азиатской части России. Большой иллюстрированный атлас / Д.В. Иванов. — Москва : Издательство АСТ: ОГИЗ, 2026. — 152 с. : ил. — (Большой исторический атлас).

ISBN 978-5-17-119740-7

Огромные просторы Сибири и Дальнего Востока испокон веков манили к себе многочисленных исследователей. На поиски природных богатств этого края в путь отправлялись десятки экспедиций. Кому-то из них улыбнулась удача, кто-то вернулся домой ни с чем, некоторым суждено было сгинуть в бескрайней тайге или безмолвной тундре. Эта книга познакомит читателя с самыми выдающимися путешествиями по Сибири и Дальнему Востоку, которые были предприняты в XVII–XX веках русскими и советскими первопроходцами. Вместе с ее героями читатель побывает на Чукотке и Таймыре, Камчатке и Сихотэ-Алине, на Амуре и берегах Охотского моря, пересечет таинственный хребет Черского и окажется в знаменитом Оймяконе.

Автор текста — журналист Дмитрий Иванов, много лет занимающийся изучением истории географических открытий. Среди его публикаций по этой теме — статьи в журнале «Вокруг света», книги «Великие географические открытия. Большой иллюстрированный атлас», «Великие русские мореплаватели», «Арктика. История освоения Крайнего Севера» и «Антарктида. История изучения ледяного континента».

**УДК 910.4(99)
ББК 26.89(25)**

ISBN 978-5-17-119740-7

© Иванов Д.В., 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2026

О Г Л А В Л Е Н И Е

От автора	5
ГЛАВА 1 Между двух океанов	
1.1 ПОМОРСКИЙ ХАРАКТЕР СЕМЕН ДЕЖНЁВ.	8
На службе у якутских воевод	9
В поисках новых земель.	11
На Колыме	12
Между Азией и Америкой.	14
Последние вояжи.	15
1.2 К ВОСТОЧНЫМ ПРЕДЕЛАМ МАТЕРИКА	16
Кочи для экспедиции	16
По морям Ледовитого океана	16
У берегов Чукотки	17
Курс на Анадырь	18
После кораблекрушения	19
ГЛАВА 2 Плавание вокруг Чукотского Носа	
2.1 РУССКИЙ ДАТЧАНИН. ВИТУС БЕРИНГ	22
Плавание вокруг Чукотского Носа	23
Экспедиция в вечность	27
2.2 МОРЕПЛАВАТЕЛЬ ПЕТРОВСКОГО ПРИЗЫВА АЛЕКСЕЙ ЧИРИКОВ.	30
На восточной окраине империи	30
На розыски Нового Света	33
Картограф открытых земель	34
2.3 ОБОГНУТЬ АЗИЮ.	36
Навстречу солнцу.	36
В Анадырском заливе.	41
Первая встреча.	43
В поисках неизвестного острова	44
Совет офицеров.	45
В Ледовитом океане	46
По пути на Камчатку	47
Новая навигация	49
У Курильских островов	51
ГЛАВА 3 Камчатская одиссея	
3.1 ИЗ ПРОСТОЛЮДИНОВ В АКАДЕМИКИ. СТЕПАН КРАШЕНИННИКОВ	56
По воле императора	56
Из Петербурга в Сибирь	58
Среди камчадалов.	60
Почти вечный студент.	62
В трудах и в нищете.	63
3.2 В КРАЮ ВУЛКАНОВ И ГЕЙЗЕРОВ	67
Приключениям навстречу	67
Один за всех	68
В первом маршруте.	70
У гейзеров и на огороде	72
Землетрясения и извержения	74
На собаках по Камчатке.	77

ГЛАВА 4 По тундрам и горам Сибири

4.1 ПРЕУСПЕТЬ ВО ВСЕМ.	
АЛЕКСАНДР МИДДЕНДОРФ	80
Лапландский дебют	80
Академический этап	82
Крепкий хозяйственник	83
В морях и пустынях	84
4.2 ОТ ТАЙМЫРА ДО АМУРА	85
Долгие сборы	85
На просторах Таймыра	85
Между жизнью и смертью	89
В царстве вечной мерзлоты	92
К Становому хребту	94
По Охотскому морю	96
В Приамурье	98

ГЛАВА 5 В лесах Приморского края

5.1 РЫЦАРЬ ТАЙГИ.	
ВЛАДИМИР АРСЕНЬЕВ	106
На самый Дальний Восток	107
Профессия — путешественник	108
Накануне больших перемен	110
В стране Советов	111
5.2 ТАЕЖНЫМИ ТРОПАМИ СИХОТЭ-АЛИНЯ	114
По притокам Уссури	114
Встреча с Дерсу	117
Под сенью девственной тайги	119
По коварным рекам	120
В царстве голода и смерти	122
От Императорской Гавани до Амура	124

ГЛАВА 6 По горам и рекам Якутии

6.1 СТЕРЕТЬ «БЕЛЫЕ ПЯТНА».	
СЕРГЕЙ ОБРУЧЕВ	130
Тунгусский уголь	131
Колымское золото	132
На самолетах и аэросанях	133
В Саянах и Туве	134
Лабораторная работа	137
6.2 В ПОИСКАХ СОКРОВИЩ ИНДИГИРКИ	138
Неизведанный край	138
Якутские хлопоты	139
Через болота и горы	140
Вниз по Индигирке	142
В ущельях Мюрёле	145
К полюсу холода	146
По горам Верхоянского хребта	149

От автора

Более 500 лет назад Русское государство начало продвижение на земли Сибири и Дальнего Востока, и этот сложный, неоднозначный процесс многое предопределил в истории нашей страны. В этом движении за Урал участвовали тысячи самых разных людей. Исследованием огромного региона занимались первопроходцы, энтузиасты-одиночки и многочисленные научные экспедиции. Книга, которую вы держите в руках, не ставила своей целью дать читателю полную картину истории освоения Сибири и Дальнего Востока, в ней собраны рассказы лишь о самых значимых свершениях первооткрывателей и первопроходцев.

Их путешествия и экспедиции — это только отдельные вехи длительной истории освоения земель за Уралом, кроме которых произошло множество событий, не вошедших в эту книгу. Имена одних исследователей вам, конечно, будут знакомы, о других, возможно, вы узнаете впервые. Каждый из них совершил открытия, во многом изменившие представления об этой части Евразии, и, отправляясь вслед за ними по Сибири и Дальнему Востоку, вы совершите путешествие не только в пространстве, но и во времени — из века XVII, с которого начинается книга, в век XX, которым она заканчивается.

❖ «...и носило меня, Семейку, по морю после Покрова Богородицы
всюда неволею и выбросило на берег в передней конец за Онандырь
реку».

Семён Дежнёв

ГЛАВА 1

Между двух океанов

1.1 ПОМОРСКИЙ ХАРАКТЕР	
СЕМЕН ДЕЖНЁВ	8
На службе у якутских воевод	9
В поисках новых земель	11
На Колыме	12
Между Азией и Америкой	14
Последние вояжи	15
1.2 К ВОСТОЧНЫМ ПРЕДЕЛАМ МАТЕРИКА	16
Кочи для экспедиции	16
По морям Ледовитого океана	16
У берегов Чукотки	17
Курс на Анадырь	18
После кораблекрушения	19

1.1 ПОМОРСКИЙ ХАРАКТЕР. СЕМЕН ДЕЖНЁВ

Среди огромной череды русских землепроходцев, отправившихся покорять Сибирь и Заполярье, особняком стоит имя Семёна Ивановича Дежнёва. Простой казак, к концу жизни дослужившийся до звания атамана, наперекор жестокостям своего века предпочитал действовать не грубой силой, а стремился договариваться с людьми разного склада, иных взглядов, национальностей и веры. Во многом именно эти качества и позволили ему встать во главе экспедиции, открывшей северо-восточные пределы Евразии.

Точные дата и место рождения Семёна Дежнёва неизвестны. Часть историков называют его выходцем из Великого Устюга. Другие же склоняются к мнению, что родина землепроходца — одна из деревень на реке Пинеге. Дело в том, что почти все сведения о Дежнёве мы черпаем из его немногочисленных челобитных и «отписок» (отчетов), направляемых в Москву. В одном из таких документов он хлопочет о своем племяннике, находящемся в Великом Устюге. Это и дало повод исследователям считать, что и сам Дежнёв родился в этом городе. Однако, как замечают противники такой версии, в писцовых книгах Великого Устюга XVII века фамилия «Дежнёвы» не упоминается. А вот в документах XV–XVII веков, имеющих отношение к Пинеге, фамилия эта встречается неоднократно. Из них следует, что Дежнёвым принадлежал земельный надел и двор в Волокопинежской волости

▼ Скульптурный портрет Семёна Дежнёва

◀ Почтовая марка, выпущенная к 300-летию плавания Семёна Дежнёва

Двинского уезда. Весьма вероятно, что Семён Иванович Дежнёв происходил из пинежских крестьян-поморов. Примерной датой его рождения принято считать 1605 год.

Вопрос происхождения великого землепроходца еще предстоит решить историкам. Одно несомненно — Семён Дежнёв был выходцем с Русского Севера. В этом краю, не знавшем крепостного права, жили свободные, предприимчивые и энергичные люди. Они владели разнообразными ремеслами, умели обращаться с оружием, жить в тайге, промыслять зверя, прекрасно знали мореходное дело,

имели огромный опыт плаваний во льдах. Поэтому неудивительно, что Русский Север дал целую плеяду выдающихся землепроходцев. После присоединения Сибирского ханства к Русскому государству многие поморы устремились на восток, «встреч солнца». В Сибирь двинулись служилые, торговые и промышленные люди для «проведывания» новых «землиц», богатых «мягкой рухлядью» (пушниной) и «рыбьим зубом» (моржовым клыком). Новые земли и живущие на них народы надлежало привести «под высокую и крепкую государеву руку», а местное население обложить яса-

ЦИФРЫ И ФАКТЫ

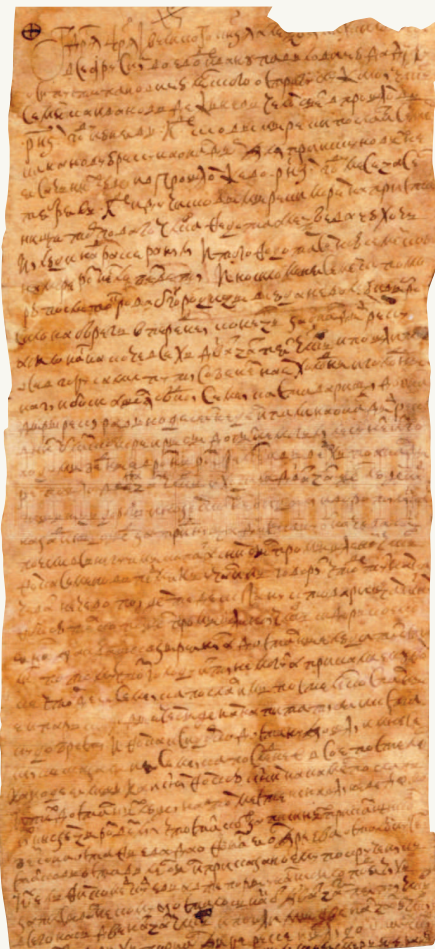
В 1664 году Дежнёв обратился к царю с челобитной, в которой просил выплатить ему неполученное за 19 лет службы жалованье. В общей сложности казаку причиталось 126 рублей 6 алтын и 5 денег. Сибирскому приказу, куда поступила челобитная, эта сумма показалась столь внушительной, что он не рискнул выдать ее самостоятельно. Для решения дела был составлен специальный доклад самодержцу. Выслушав все обстоятельства, царь повелел деньги Дежнёву выплатить.

Это интересно

▲ Панорама Великого Устюга из книги Корнелия де Бруина «Путешествие через Московию». Начало XVIII в.

▼ Начальный лист «отписки» Семёна Дежнёва о походе на реку Анадырь

ком (данью), который взимался с туземцев мехами. В XVII веке «соболиная казна», поступавшая из Сибири, составляла восьмую часть доходного бюджета Русского государства.

Мощное движение колонизаторов на восток не могли остановить ни суровая природа, ни отчаянное сопротивление местных племен, не желавших покоряться пришельцам. Поток переселенцев, искателей приключений и авантюристов, стремившихся попытать счастья за Большим Камнем, как тогда называли Уральский хребет, не иссякал. С одной из таких миграционных волн в Сибирь прибыл и Семён Дежнёв.

В 1631 году среди вольных людей на Тотьме, Пинеге, Мезени, в Великом Устюге, Вологде, Сольвычегодске, Холмогорах был объявлен большой набор для службы в Сибири. В Тобольск и Енисейск тогда отправились 500 человек. Большинство исследователей считают, что Семён Дежнёв попал в Сибирь именно с этим

набором. Известно, что он некоторое время служил в Тобольске, затем был переведен в гарнизон Енисейска, потом оказался в Ленском остроге (Якутске) в составе отряда боярского сына Петра Бекетова, а вскоре перешел под начало боярского сына Парфена Ходырева.

● На службе у якутских воевод

Первые документальные свидетельства о Дежнёве относятся к 1638 году. В архиве Сибирского приказа есть «покупочная книга» за этот год, куда вносились сведения о «мягкой рухляди», приобретенной для государя атаманом Иваном Галкиным. В ней имеется следующая запись: «... куплено у служилого человека у Семейки Дежнёва 4 соболя без хвостов, дано государевой муки 27 безмен».

По прибытии в Якутск началась полная опасностей и лишений сибирская служба Дежнёва. Первым серьезным испытанием, выпавшим на его долю, стало улаживание конфликта между

двумя местными племенами. Летом 1640 года к атаману Ивану Галкину обратились батурусские якуты с жалобой на своих соседей, якутов Мегинской волости. Мегинцы совершили на них набег, разграбили улусы и увели скот. Понимая, что эти распри легко могут перерасти в серьезные столкновения и грозят задержкой в сборе ясака, Галкин 23 августа отправил разбираться в деле Дежнёва с двумя другими казаками. При этом атаман наказал своим людям быть очень осторожными и «разделить их (якутов. — Прим. авт.) без порчи, без драки», применяя силу только в самом крайнем случае. Дежнёву было также приказано «у иноземцев (так русские назы-

вали коренное население. — Прим. авт.) ничево не покупать и с ними не торговать и иноземцом обиди насильства не чинить, никоторово дурна не творить и к ним, к иноземцам, напрасно не приметываца». С весьма непростым заданием Дежнёв справился довольно быстро, примирив противников, он уже через три недели вернулся в Якутск.

В этом эпизоде впервые проявились замечательные качества Семена Дежнёва — миролюбие, умение и желание договариваться, выделявшие его среди основной массы землепроходцев, постоянными спутниками которых были насилие и жестокость.

Успех Дежнёва обратил на него внимание начальства.

Осенью ему поручили еще более ответственное дело. За три года до описываемых событий произошло восстание якутов, не желавших признавать власть московского царя и платить ясак. Наиболее активными участниками восстания стали якуты кангаласского рода. Несколько сотен якутов, разгромив союзника русских борогинского князца Логуя, даже подступили к Ленскому острогу. Восстание было подавлено, кангаласский род заплатил ясак и заключил с русскими мир. Однако некоторые князцы отказались от примирения. Среди них был и князец Сахей Отнаков. Он убил двух казаков — сборщиков ясака и бежал «в дальние места — Оргутцкую

Это интересно

СУДЬБА ОТКРЫТИЯ

Ни Дежнёв, ни его спутники, вероятно, не осознавали в полной мере важности совершенного ими открытия. Уровень географических знаний того времени не позволял этого сделать. Отчеты Дежнёва долгое время лежали в архивах Якутска. Только в 1736 году академик Герхард Миллер, участник Второй Камчатской экспедиции Беринга, обнаружил эти документы. Он сразу понял их значение и тотчас сообщил о находке в Санкт-Петербург. Об этом свидетельствует запись в журнале Адмиралтейств-коллегии от 20 декабря 1737 года: «Прислано от него ж Беринга рассуждение обретающихся тамо (в Якутске. — Прим. авт.) профессоров со учиненным извещением, как прежде от Лены не токмо до Колымы реки, но и от иной обходя Чукотской Нос до Анадыря реки ход морем бывал».

Первое сообщение об открытии Дежнёва академик Миллер опубликовал в 1742 году в «Примечаниях к Санкт-Петербургским ведомостям». К тому моменту пролив между Азией и Америкой был заново открыт экспедицией Беринга. Долгое время считалось, что о походе Дежнёва мир узнал только после публикации Миллера. Это не совсем так. Вне всякого сомнения, о плавании вокруг Чукотского Носа было хорошо известно в Сибири. Об этом свидетельствует целый ряд документов. Более того, известия об эпическом походе казаков добрались даже до Европы, что нашло отражение в работах ученых того времени. Так, в начале XVIII века в Сибири жил и путешествовал плененный под Полтавой швед Филипп Табберт. В 1715 году, будучи в Тобольске, он составил карту Сибири, изданную позже в Стокгольме. На ней напротив устья Индигирки сделана надпись: «Отсюда русские, пересекая море, загроможденное льдом, который северным ветром пригоняет к берегу, а южным — отгоняет обратно, достигли с громадным трудом и опасностью для жизни области Камчатки».

Еще более интересные сообщения содержатся в книге голландского картографа Николаса Витсена «Северная и Восточная Тартария», которая издавалась в 1692 и 1705 годах: «Однажды 7 судов с московскими военными спустились по этой реке (Колыме. — Прим. авт.), чтобы обогнуть Ледяной нос, называемый также Необходимый нос или выступ, но все погибли». Кроме того, Витсен публикует письмо, полученное им из Архангельска: «Ваше благородие! Я говорил здесь с одним русским, который сообщил мне, что прошлую зиму он видел в Москве казаков, бывших на охоте за соболями в самых отдаленных местностях Сибири. Они обогнули на маленьком судне Ледяной мыс или самый восточный выступ, как это показано на Вашей карте, и ехали 3 дня, пока добрались до конца выступа. Там шло очень сильное течение, так что им пришлось держаться вплотную к берегу; но льда они не видели, ибо это было в самый разгар лета. Таким образом, они обогнули мыс... А на карте Витсена, изданной в Амстердаме в 1687 году и затем подаренной Петру I, Чукотский полуостров совершенно верно показан с двумя выступами — первый из них это мыс Шелагский, а второй, большего размера, — восточная оконечность Азии, ныне именуемая мысом Дежнёва. И хотя во всех этих публикациях имеются неточности и ошибки, несомненно, что за основу сообщений взята реальная информация о плавании Семёна Дежнёва.

▲ Якутск – гравюра голландского картографа Николаса Витсена. Конец XVII в.

волость». За ним в погоню отправили служилого человека Ивана Тимофеева Метлеха, но и он погиб, попав в засаду, устроенную сыном Сахея. Разобраться с непокорным «иноземцем» атаман Галкин отрядил Дежнёва. Доподлинно неизвестно, как действовал Дежнёв, однако и этот его поход увенчался успехом, о чем он кратко сообщает в челобитной: «И я, холоп твой, с того князца Сахея и с его детей и его родников и с иных Оргутцких якутов взял с ним твоего государева ясаку три сорока двадцать (140. — Прим. авт.) соболей».

● В поисках новых земель

По возвращении в Якутск Дежнёв застал там необычай-

ное оживление — в острог прибыл письменный голова Василий Поярков, чтобы набрать два отряда служилых людей для сбора ясака на недавно открытых реках — Яне и Индигирке. Слухи о богатствах этих рек уже добрались до Якутска, и желающих отправиться туда было немало. Подал челобитную и Дежнёв. Оба отряда Поярков собрал быстро. Один из них возглавил Постник Иванов, он пошел на Индигирку. Вторым, к которому примкнул Семён Дежнёв, командовал Дмитрий Михайлов Зырян, он двинулся на Яну.

В путь казаки отправились зимой 1640 года. В верховьях Яны они встретили «необъясаченных» якутов, которые легко приняли русское поддан-

ство и согласились платить дань в надежде обрести защиту от воинственных соседей — юкагиров и ламутов. Первый же ясак оказался внушительным — якуты принесли русским 340 соболей и две чернобурые лисицы. Весной Зырян отправил Дежнёва с соболиной казной в Якутск, дав ему в сопровождение трех казаков.

В Верхоянских горах на маленький отряд Дежнёва напали ламуты. Об этом сражении Дежнёв сообщал: «...едучи в Якутцкой, встретя нас, холопей твоих, на дороге ламутские тунгусы человек сорок и больше, и с нами, холопами твоими, учинили бой; стреляли они по нас из луков, а мы, холопы, стреляли по ним из пищалей». Дежнёв получил

два ранения, но и сам в долгу не остался: «...на том бою убил у них лучшего мужика до смерти, а иных тунгусов мы, холопы твои, многих ранили».

Осенью 1641 года Дежнёв отправился служить на реку Оймякон в составе небольшого отряда под руководством Михаила Стадухина. Перед отъездом на Оймякон Дежнёв подал царю Михаилу Фёдоровичу челобитную, из которой мы узнаем о семейном положении землепроходца — у него была жена якутка Абакаяда и сын Любим.

Целью экспедиции на Оймякон был сбор ясака и «проведывание» новых земель. Поначалу все складывалось удачно. Казаки получили с туземцев ясак, не применяя насилия, а выменивая соболей на привезенные с собой товары, о чем Дежнёв сообщал: «...взяли твоего, государева, ясаку против прежнего с прибылью».

Однако вскоре положение резко изменилось — пришедшие с реки Охота ламуты численностью более 500 воинов напали на отряд Стадухина, в котором было всего 16 человек. И хотя у казаков имелось огнестрельное оружие, а у ламутов только луки, казалось невозможным отбить нападение столь многочисленного противника. Вероятно, дело закончилось бы гибелью отряда Стадухина, но тут на помощь казакам пришли местные якуты и тунгусы, неизменно враждовавшие с племенами ламутов. Из «отписки» Семёна Дежнёва: «И собрався неясачные ламутские сот с пять и больше, кони наши перестреляли и с нами, холопами твоими, учинили бой, и мы, холопы твои, с ними бились, из оружия стреляли, а ясачьи тунгусы и якуты за нас стояли и по них из луков стреляли, и Божею милостью и твоим, великого государя, счастьем, на

ПАМЯТНЫЕ ЗНАКИ

В 1948 году, к 300-летию легендарного плавания, были выпущены две советские почтовые марки с изображением мыса Дежнёва. В 2009 году марка с портретом Семёна Дежнёва появилась на почтовом блоке, посвященном истории российского казачества. Банк России в 2001 году выпустил в обращение золотую монету достоинством 100 рублей из серии «Освоение Сибири» в память об экспедиции Дежнёва — Попова. Еще одна монета номиналом 5 рублей из серии «Первопроходцы земли Русской», посвященная Дежнёву, была отчеканена в 2013 году.

Это интересно

том бою убили мы, холопы твои, тех ламуцких тунгусов 10 человек, а иных многих переранили, а меня, холопа твоего Семейку, на том бою ламуцкие тунгусы стрелой ранили в правую ногу в стегно...»

В этом бою казаки потеряли почти всех лошадей. Оставаться на месте не имело никакого смысла, но и возвращаться в Якутск с небольшим ясаком Стадухин не хотел. Двух казаков на уцелевших лошадях отправили с добычей в Якутск, а сами построили коч и пошли на нем вниз по Индигирке для поиска «неясачных земель». Сплавившись до устья Индигирки, отряд Стадухина вышел в море и, пройдя на восток, достиг реки Алазеи. Здесь, в низовьях Алазеи, казаки встретили отряд Дмитрия Зыряна, который пришел в эти места чуть ранее. Отношения между служилыми людьми, соперничавшими в сборе ясака, часто бывали весьма недружелюбными, а нередко

и просто враждебными, иногда доходило и до прямых столкновений. И здесь вновь пригодилось искусство Дежнёва вести переговоры — именно он отправился на встречу с Зыряном. Из челобитной Семёна Дежнёва: «...Ходила, холоп твой, с Романом Немчином к служилому человеку к Дмитрию Михайловичу с товарищами для совету, чтоб нам, холопам твои государские службы и в ясачном зборе прибыль учинить и непокорных и непослушных иноземцев под твою царскую высокую руку приводить». Переговоры увенчались успехом — Зырян согласился соединиться с отрядом Стадухина.

• На Колыме

Летом 1643 года казаки на кочах снова вышли в море. На сей раз их целью стала «досель неизвестная» река Колыма, которая, судя по рассказам местных, была обильна рыбой и зверем. В июле суда казаков вошли в устье Колымы. Немного подняв-

◀ Почтовая марка ледокольный пароход «Дежнёв»

шись вверх по течению, Стадухин приказал поставить зимовье «с нагороднею», то есть с частоколом. Так возникла небольшая крепость — Нижнеколымский острог. Отсюда казаки совершали свои походы на окрестные земли, собирая ясак и захватывая в плен колымских юкагиров, сопротивлявшихся покорению. В одном из таких набегов Дежнёв снова был ранен.

Два года спустя, весной 1645 года, Стадухин и Зырян надумали ехать в Якутск, чтобы отвезти собранный ясак и отчитаться перед начальством. С собой они забрали половину казаков. В остроге остались 13 человек, включая Дежнёва. Едва слух об отъезде части казаков разнесся по округе, более 500 юкагиров осадили острог. Сдержать их натиск «огненным боем» не удалось. Туземцы ворвались за частокол, началась рукопашная схватка. Спротивлялись казаки отчаянно. Они все были изранены, Дежнёв получил железную стрелу в голову, но продолжал сражаться. В конце концов казакам удалось заколоть предводителя юкагиров. Гибель вождя

▲ Почтовый блок «История казачества России»

и невиданная ярость оборонявшихся и решили исход дела — юкагиры «убоясь смерти, отошли прочь от острожку».

Вероятно, юкагиры не оставили бы в покое порядком пострадавший острог и постарались бы его уничтожить, но совершенно неожиданно казаки получили подкрепление. Отойдя недалеко от Нижнеколымского острога, Стадухин и Зырян встретили в море коч Петра Новосёлова, который был назначен на Ко-

лыму таможенным целовальником (сборщиком торговых пошлин) и вез с собой государственное распоряжение Дмитрию Зыряну «быть на Ковыме реке приказным... и новые реки приискывать... и прибыль чинить». С Новоселовым шел большой отряд служилых и промышленных людей. Зырян со своими казаками перебрался на коч Новоселова и вскоре все они прибыли в Нижнеколымский острог.

▲ Серебряный жетон с изображением коча Семёна Дежнёва. Из серии «Самые красивые корабли мира»

весах, так и под парусом. Долгое время поморы использовали так называемые ровдужные паруса, сделанные из оленьих, бараньих или козьих шкур, но во времена Дежнёва паруса уже были холщевыми. Хороший коч мог принять на борт 30–40 человек и поднимал до 20 тонн груза. При попутном ветре судно было способно двигаться со скоростью 200–250 км в сутки. Для навигации мореходы использовали компас и глубинный лот, что помогало судну идти неподалеку от берега.

Это интересно

ПОЛЯРНОЕ СУДОХОДСТВО

Мореходы XVII века плавали по северным рекам и Ледовитому океану на кочах — небольших однопалубных и одномачтовых парусных судах. Появились они на Русском Севере, в Поморье, а затем широко распространились и по всему северу Сибири. Это деревянное судно в среднем имело 20 метров в длину и 6–7 метров в ширину. Как правило, коч строился без применения металла, доски сшивали вицами из можжевельных корней. Судно имело небольшую осадку, яйцеобразную форму корпуса и двойную обшивку из досок. Все это препятствовало затиранию коча льдами и помогало передвигаться по мелководью. Кроме того, относительно небольшой вес судна позволял команде вытаскивать его на лед, а в случае необходимости перетаскивать коч волоком. Судно оснащалось рулем, могло ходить как на

Между двух океанов

Дежнёв продолжил службу под началом Дмитрия Зыряна. Несколько лет прошло в сборе ясака и походах против юкагиров. На Колыму прибывали все новые искатели «мягкой рухляди», Нижнеколымский острог стал чем-то вроде столицы северо-востока Сибири. Соболя в округе поубавилось. Казаки все чаще стали подумывать о новых походах дальше на восток, где, по слухам, лежали земли, богатые «рыбьим зубом» — моржовой костью, которая тогда ценилась едва ли не выше соболя.

● Между Азией и Америкой

За организацию такого предприятия взялся Федот Алексеев Попов, приказчик великоустюжских купцов Усовых. Возглавить экспедицию пригласили Дежнёва, о чем он пишет в своей челобитной: «А обо мне, холопе твоем Семейке, те торговые и примышленные люди били ж челом, чтоб мне, холопу твоему, идти с ними вместе для твоего государева ясачного збору и для прииску новых неясачных людей и для твоих государевых всяких

▼ Ледокол «Семён Дежнёв»

дел». Предполагалось выйти на нескольких кочах в море и, двигаясь вдоль побережья, достичь устья тогда еще неведомой реки Анадырь.

Первая попытка, предпринятая летом 1647 года, оказалась неудачной. Казацким кочам путь преградили льды. Пришлось ждать следующего сезона.

В 1648 году состоялось плавание, которое спустя столетия прославило Семёна Дежнёва. Пройдя морем из Северного Ледовитого океана в Тихий, он стал первооткрывателем пролива, разделяющего Азию и Америку.

По окончании похода Дежнёв и его товарищи поставили в верховьях Анадыря зимовье — Анадырский острог. А уже весной 1650 года к зимовью стали приходиться новые землепроходцы, которые проложили с Колымы на Анадырь сухопутный путь через Анюйский хребет. Этот маршрут оказался гораздо безопаснее морского, поэтому началось быстрое освоение казаками Анадыря окрестных земель.

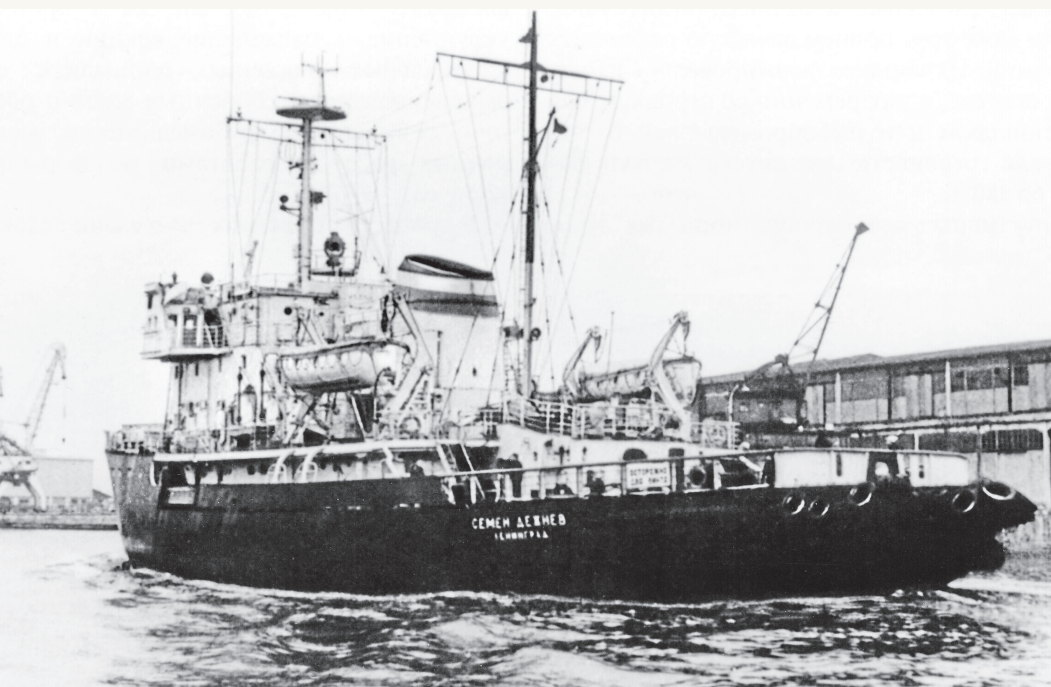
По новому сухому пути прибыли к зимовью Дежнёва партии

▲ Монета Банка России с изображением Семёна Дежнёва из серии «Первопроходцы земли Русской»

Михаила Стадухина и Семёна Моторы. Дежнёв и Мотора объединили свои отряды и стали «государеву службу служить вместе». А вот со Стадухиным, который претендовал на единоличную власть и отличался жестокостью и алчностью, отношения не ладились. Стадухин не раз нападал на анаулов и чуванцев (местные племена юкагиров), уже «подведенных под высокую государеву руку» и исправно плативших ясак, занимался грабежом и разбоем. Из-за этого часто выходили стычки с Дежнёвым, который начал жить «бегаючи и укрываючись от его Михайловой изгони». Дошло до того, что Дежнёв с Моторой бросили острог и отправились искать «захребетную реку Пенжин», лишь бы не иметь дела со Стадухиным. К счастью, Стадухин сам ушел с Анадыря, и служба Дежнёва пошла своим чередом.

В 1652 году Семён Мотора погиб. Служивые люди на Анадыре выбрали Дежнёва «приказным человеком». Помимо сбора ясака и покорения местных племен он занимался и «проведыванием» только что открытого края. Известно, что Дежнёв составил «чертеж» Анадыря и его притоков, собирал сведения о местах «замора»

▲ Карта походов Семёна Дежнёва 1640–1668 гг.

красной рыбы в реках, состоянии льдов в море, границе берёзовых и лиственничных лесов. В устье Анадыря он обнаружил отмель с большим лежбищем моржей, и казаки начали промысел моржовой кости, которая стала главным достоянием Анадырского острога.

В 1659 году в Анадырский острог прибыл сын боярский Курбат Иванов, которому Дежнёв сдал дела. Три года спустя он вернулся в Якутск, который покинул 20 лет назад.

● **Последние вояжи**

В Якутске Дежнёв задержался недолго и вскоре был отправлен в Москву с большой партией пушнины и «костяной казной». В столице он сдал казенное имущество, получил свое жалованье, которое не выдавалось 19 лет, и в качестве награды — чин казачьего атамана Якутского острога. Кроме того, новоиспеченный атаман

сбыл 819 кг моржовой кости «собственного промысла» и впервые в жизни смог почувствовать себя обеспеченным человеком.

В марте 1665 года Семён Дежнёв снова отправился в Сибирь. Добравшись до Якутского острога, он получил новое назначение — на реку Оленёк. Несколько лет довелось ему служить на Чечуйском волоке, в Оленёкском, Верхоянском и Средневилюйском зимовьях. Последней «службишкой» Семёна Дежнёва стала нелегкая поездка с «соболойной казной» в Москву. В путь он отправился из Якутска 20 июля 1670 года. Полтора года казенный обоз добирался до столицы. Едва ли не на каждой крупной остановке местные воеводы проверяли содержимое государевых мешков. Дежнёва пытались уличить в воровстве — опечатанные мешки не раз приходилось ему вскрывать, чтобы просушить

драгоценные меха, угодившие под дождь. Наконец, 25 декабря 1671 года Дежнёв прибыл в Сибирский приказ. Четыре дня спустя он сдал пушнину «ценовщикам соболойной казны». Составленная при этом «приемная роспись» свидетельствует, что «соболойная казна» была доставлена Дежнёвым в целости.

О его жизни в столице никаких сведений не сохранилось. Известно только, что в начале 1673 года старый казак скончался. В окладной книге денежного, хлебного и соляного жалованья ружникам, оброчникам и служилым людям Якутского острога появилась скупая запись: «...Семён Дежнёв во 181 году на Москве умре, а оклад его в выбылых».

Именем землепроходца названы мыс на северо-восточной оконечности Азии и остров в море Лаптевых. Памятники Семёну Дежнёву установлены в Великом Устюге и Якутске.